

Глава 283. Боль, печаль и ярость

Северус беспокоился о своей матери. Но его больше не волновали никакие последствия. Потому что жизнь Магнуса была больше этого. Она была больше всего на свете. Если бы он умер, это была бы большая потеря для благополучия всего мира.

Завязалась драка. Люциус был отличным волшебником, причем очень сильным, которого Волан-де-Морт обучал последние два года. Поэтому все его заклинания были невербальными.

У Северуса не было такой роскоши, он все еще был сосредоточен на освоении многих заклинаний высокого уровня, не говоря уже о невербальных. Но в чем он был хорош, так это в быстроте и наблюдательности. Поэтому он мог парировать каждое проклятие почти с точностью.

Однако Люциус использовал хитроумные заклинания, которые заставляли противника думать, что заклинатель снова произносит предыдущее заклинание.

«Протего!»

Северус был поражен оглушающим заклинанием, но ему все же удалось вовремя наколдовать щит, хотя и с небольшим опозданием, и это причинило ему боль, так как его отбросило на несколько футов.

Его грудь болела, скорее всего, были сломаны ребра. Он тут же достал пузырек и выпил зелье. Это было зелье быстрого исцеления, но оно не делало ничего, кроме уменьшения боли и закрытия открытых ран.

Он попытался использовать свою голову и подумать о том, как победить Люциуса, который был волшебником во много раз сильнее его. ~Мне нужно удивить его... единственный способ - использовать заклинание, которого он не знает.~

После мозгового штурма он решил, что будет делать. Это было рискованно, так как он еще не довел заклинание до совершенства, но он должен был использовать его прямо сейчас.

«Я хвалю тебя за то, что ты встал. Быть третьекурсником и сражаться со мной. Таких врагов, как ты, нельзя оставлять в живых». Люциус подошел к нему.

«ХААА...» Северус вдруг направил на него свою палочку и выкрикнул заклинание, о котором Люциус никогда раньше не слышал: «СЕКТУМСЕМПРА!».

Застигнутый врасплох, Люциус получил удар заклинанием по руке, и его силы хватили, чтобы отбросить его назад и повалить на землю. «ААА...» закричал он от боли.

Даже не понимая, что с ним произошло из-за уникальности заклинания, Люциус посмотрел на свою правую руку. На ней были очень глубокие порезы, и кровь текла как водопад.

Если бы эта кровопотеря продолжалась, он бы немедленно умер. Он повернулся к Северусу, который медленно шел к нему. Он знал, что Северус может попытаться убить его. Но он ожидал, что мальчик будет хотя бы колебаться, ведь он никогда никого не убивал.

Северус смотрел на Люциуса, сомневаясь, что ему делать. Он действительно испытывал к нему огромную ненависть, настолько сильную, что просто желал его смерти. Его мать плакала из-за этих подонков.

В этот момент, шокировав Люциуса, Северус взмахнул рукой и закричал: «АВАДА КЕДАВРА!...».

Из палочки Северуса вырвался зеленый свет и направился к лежащему на земле Люциусу.

«Вингардиум Левиоса!» Почти сразу же Люциус использовал словесное заклинание и создал препятствие для заклинания, положив между ними большой камень.

Однако заклинание только ослабло и замедлилось. Оно все равно попало в него. «ААААА...»

Люциус закричал во всю мощь своих легких. Он не умер, но боль, причиненная его телу, была во много раз сильнее проклятия Круциатуса.

Северус усмехнулся. Хотя ожидалось, что Люциус так просто не умрет. Тогда он попробовал еще раз: «АВАДА КЕДАВ...».

«Я ПРИДУ ЗА ТОБОЙ, СЕВЕРУС! ТВОЯ МАТЬ ТЕПЕРЬ НИКОГДА НЕ УМРЕТ! ВЕЧНО ОНА БУДЕТ МУЧИТЬСЯ КАК ИГРУШКА НАШЕЙ АРМИИ! ТЫ ПОЛУЧИШЬ ФОТОГРАФИИ!»

«...РААААА...» Северус разъярился и завершил заклинание. На этот раз его убийственное проклятие было настолько сильным, что осветило все вокруг зеленым светом. «УМРИ!»

Люциус закричал от боли, но перед исчезновением произнес последние слова: «Не сегодня!».

«НЕТ...» Северус увидел его исчезновение и запаниковал. Его заклинание попало в дерево вдалеке и превратило его в пепел.

Джунгли вернулись к спокойной тишине, ни одно животное не издавало ни звука. Но разум Северуса был в смятении. Из его глаз хлынули слезы, безостановочно падая на землю, когда он упал на колени от поражения и боли, как душевной, так и физической. Он кричал, обращаясь к небу, недоумевая, почему это происходит с ним.

С затуманенными глазами он посмотрел на свои руки, перед тем как войти в лес, он знал, даже если он убьет Люциуса, это не решит проблему, в которой он был, в которой была его мать, ~Мама... Я... прости... Я... Прости меня...~

...

Где-то в джунглях,

«Хафф... хах... иди сюда, Фенрир, тебе некуда бежать. Просто упали на мой меч и умри, это будет быстро, я обещаю». Магнус насмешливо позвал оборотня.

Положение Магнуса не сильно изменилось: он оставался в центре, окруженный. Под его ногами теперь лежала большая гора трупов. Он убил уже около 300 оборотней.

Он не хотел этого и даже много раз пытался образумить их, но они были безумны и не слушали его. Их единственным инстинктом был приказ. Возможно, это было связано с приказами их альфы, а альфой здесь выглядел только Фенрир.

Поэтому он сосредоточился на Фенрире, ведь его смерть означала бы безопасность и остальных оборотней. Однако ему еще предстояло уничтожить всех, кто попадался на его пути.

«ХААААА...» Магнус открыл рот и изрыгнул огонь на растущего оборотня, чтобы застать его

врасплох, а затем быстро ударил мечом. Огонь был его самым большим другом в сегодняшнем бою, но после столь долгого времени он начал чувствовать себя тяжелым и усталым. Ему пришлось потратить слишком много собственной энергии, чтобы создать весь этот огонь.

«Хехе... малыш, никто не сможет меня убить. Люди боятся меня не просто так». Фенрир рассмеялся.

Магнус отпрыгнул в сторону, чтобы дать себе несколько секунд.

Он достал еще одну палочку, убивая оборотней одной рукой. Он слишком уставал, и его движения становились неаккуратными, что приводило к новым травмам. Ни у одного тринадцатилетнего ребенка не хватало энергии, чтобы сражаться с 1200 физически превосходящими его оборотнями. Даже с энергетическими зельями Рагнара это было слишком много.

Но он должен был сделать это. Если он не сделает. ~Я не хочу умирать. Не раньше, чем увижу лицо своей младшей сестры... не раньше, чем смогу заставить маму гордиться мной.~

Хотя Магнус, возможно, немного глуп в этом отношении, поскольку его родители и так слишком гордились им. Но, по мнению Магнуса, ему еще многого нужно было добиться. ~Я не исполнил нашу мечту. Как ты думаешь, Мерлин, смогу ли я выбраться отсюда живым?~

Он разговаривал с частичкой души Мерлина в медальоне на его шее. Он сразу же заговорил в его сознании. Однако, в отличие от прежнего, в этот раз Мерлин говорил очень ласково. ~Ты превзошел все мои ожидания, сын. Я не сомневаюсь в тебе. Ты не только победишь сегодня, но и будешь прославлен как самый сильный волшебник из когда-либо существовавших в веках. А теперь сосредоточься, не дай этому мерзкому безумному оборотню сбежать, убей его и положи конец этому безумию. Затем мы сможем начать твое официальное обучение под моим началом, и я научу тебя своему посоху, а также прошлому.~

Магнус почувствовал себя омоложенным. Наконец-то настал момент, которого он так долго ждал. Он мог учиться у настоящего Мерлина, а также узнать секреты его посоха. Оружия, которое, будь оно у него сейчас, могло бы закончить всю эту битву, даже не начавшись.

«ХАХА... УМЕРЕТЬ СЕЙЧАС БЫЛО БЫ СЛИШКОМ ОБИДНО!» Он громко рассмеялся, сбив Фенрира с толку. Он не знал, с кем говорит, и даже подумал, не сошел ли мальчик с ума.

Но Магнус вдруг использовал всю силу, на которую была способна его запасная палочка, и произнес мощнейшее заклинание Темных искусств, которому он научился совсем недавно. Оно было настолько сильным, что он знал, что истощит его и без того ограниченную энергию, но оно делает так, что Фенрир не сможет убежать и останется на месте.

«ПРОТЕГО ДИАБОЛИКА!» крикнул Магнус.

Сразу же из палочки вырвался огонь синего цвета и образовал круг, перекрыв уже кружащий огонь. Он создал высокую голубую стену огня, которая вскоре поглотила даже обычное пламя Магнуса.

Фенрир огляделся вокруг. Он никогда не видел такого раньше и не слышал об этом заклинании. Подумав, что это обычный огонь, он быстро отошел от Магнуса, чтобы проверить его. В конце концов, это был его план - позволить всем оборотням справиться с Магнусом.

Однако, в отличие от обычного огня, через который он мог перепрыгнуть, этот синий огонь

причинял во много раз большую боль, даже кожа на пальце, которым он проверял его, превратилась в пепел. ~Я... я превращусь в пепел! ~ осознал он.

Магнус рассмеялся: «Что ты говорил раньше? Я застрял здесь со всеми вами? Хаха... НЕТ! Ты застрял здесь со мной!»

...

Хогсмид,

Дамблдор не сводил глаз с джунглей все то время, пока он сражался с Волан-де-Мортом. Он был немного рад видеть, что Магнус и его люди убивают Пожирателей смерти даже сейчас. Из 20 Пожирателей смерти, которых привел Волан-де-Морт, сейчас оставалось только 9. Остальные были мертвы. Большинство из них достались Рагнару, который находился в безумном состоянии, не заботясь ни о чем, кроме как об их обезглавливании. Он прыгал вокруг, как обезумевший лев, с когтями, нацеленными на шею врага.

Но тут он увидел яркий зеленый свет, блеснувший в одном из уголков джунглей. Его сердце заныло, гадая, что бы это могло быть.

Однако следующее, что он увидел, повергло его в шок.

«С-Северус...!»

Раненый Люциус, плачущий от боли, появился прямо у ног Волан-де-Морта. Он пробормотал имя Северуса, говоря ему, что тот предал их. Волан-де-Морт был ошеломлен его появлением и на долю секунды отвлекся.

Этого было достаточно для Дамблдора и Рагнара. Пока Рагнар бросал целую сумку, полную обезоруживающих гранат, Дамблдор послал беззвучное обезоруживающее заклинание.

Гранаты взорвались. Чары Дамблдора обезоружили Волан-де-Морта и отобрали у него палочку. Но гранаты притянули палочку к себе и, застряв, взорвались.

Так Волан-де-Морт остался без палочки.

«СДАВАЙСЯ, ВОЛАН-ДЕ-МОРТ! ТЫ ПОТЕРЯЛ!» воскликнул Дамблдор.

Рагнар зарычал от ярости: «Убейте этого чертова ублюдка, ПРОФЕССОР! ОН ДЕМОН! УБЕЙТЕ ЕГО, МАТЬ ВАШУ!»

Он бы сделал это сам, если бы не плохо владел своими палочками, а гранаты использовать не было смысла, так как Волан-де-Морт все еще мог использовать беспалочные заклинания.

Волан-де-Морт начал смеяться: «Не убьет, мальчик. Он не убьет меня. Он не смог тогда, не сможет и сейчас. Хе-хе... он такой же бесхребетный, как и раньше».

«АААААА... Хе-хе... Нет, нет... Дамблдор, эти заклинания низкого уровня на меня не подействуют. Я так же силен без палочки, как и с ней». На его лице появилось выражение оргазма, когда он о чем-то подумал: «Этот грязнокровный принц, твой любимый ученик... должно быть, уже мертв».

По расчетам Волан-де-Морта, двух часов должно было хватить. И он знал, что даже ему будет проблематично выжить, сражаясь с тысячей оборотней, если у него нет способности летать. Не

говоря уже о том, что Магнус был еще ребенком.

Почувствовав триумф, он огляделся: «Ах... эта битва стоила мне многого. Но... оно того стоило. Я скоро вернусь, Дамблдор, за тобой. МОЕ ВЕРНОЕ ВОЙСКО! ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ ДОМОЙ!»

Один за другим, все оставшиеся темные волшебники и Пожиратели смерти начали исчезать. Никто даже не пытался их остановить. Кроме Рагнара, который убил нескольких, когда они уходили. «ПОЧЕМУ ВЫ ОСТАНАВЛИВАЕТЕСЬ? УБЕЙТЕ ЕГО!»

«РАГНАР!» сердито позвал его Дамблдор, его глаза покраснели от неизвестной эмоции. «МАГНУС - ПРИОРИТЕТ! Чем быстрее они уйдут, тем быстрее мы сможем его найти. Волан-де-Морт не лгал, он так же силен и без палочки».

Рагнар остановился и выругался: «Лучше бы Магнус был жив... Я все еще должен отомстить ему за многие вещи».

На самом деле Рагнар был напуган до глубины души, и это был просто его метод изображать спокойствие. Он огляделся, все силы Магнуса остановились, так как у них была та же идея, что и у Дамблдора.

И как только последние темные волшебники ушли, все они побежали в сторону Запретного леса. Но они даже не подозревали, как глубоко Магнус забрался туда. Эмма, напротив, уже давно отправилась на своей запасной метле на поиски Магнуса.

<http://tl.rulate.ru/book/62986/2277528>